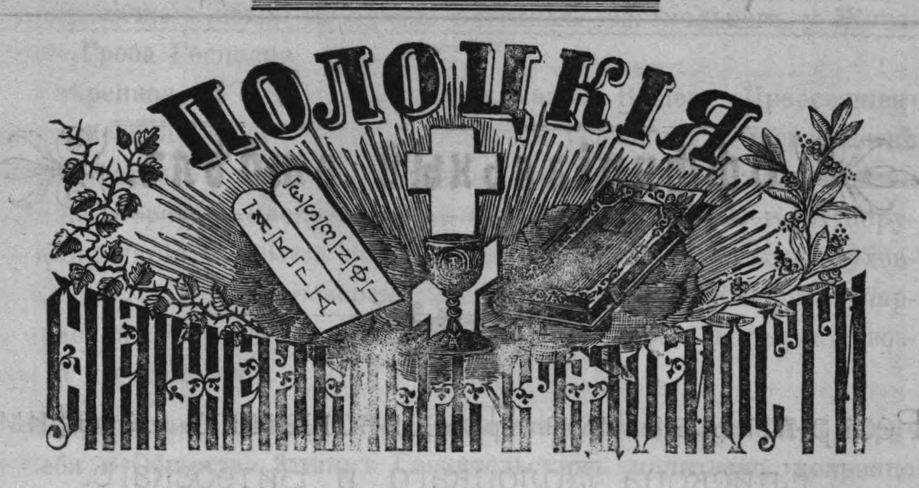
Витебскъ. Тридцать шестой г. 22-го февраля.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно.
1909 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 8.

Содержаніе.

Оффиціальный отдѣлъ.

Рескриптъ на имя Преосвященнаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Произведенный въ церквахъ ввѣренной Вашему Архипастырскому попеченію Полоцкой епархіи за богослуженіями недѣли Ваій 1908 г. тарелочный сборъ, не взирая на испытанныя отечествомъ въ послѣднее время экономическія потрясенія, далъ, сравнительно съ предшествующими годами, весьма отрадное въ матеріальномъ отношеніи результаты, благодаря чему Императорское Православное Палестинское Общество имѣло утѣшеніе получить отъ руководимой Вами паствы болѣе щедрую лепту на поддержаніе благотворительно-просвѣтительной дѣятельности своей въ Святой Землѣ.

Выражая Вашему Преосвященству мою сердечную благодарность за оказанное Вами энергичное и просвѣщенное содѣйствіе успѣшности произведеннаго въ 1908 году вербнаго сбора, свидѣтельствующее о неизмѣнно благожелательномъ отношеніи Вашемъ къ руководимому Мною Палестинскому Обществу, исполняющему, не смотря на тяжелыя условія настоящаго времени, свою высокую миссію въ близкой и дорогой всему православному русскому народу Святой Землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ вновь обращаюсь къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительнѣйшею просьбою придти на помощь Палестинскому Обществу и сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ недѣлю Ваій наступающаго 1909 года во всѣхъ цер-

квахъ ввѣренной Вамъ епархіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня.

Увѣренная въ благосклонномъ вниманіи Вашего Преосвященства къ Моей просьбѣ о своевременномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми богослуженіями праздника Вербнаго Воскресенія въ наступающемъ 1909 г., Я поручила Канцеляріи Общества нынѣ же доставить въ Полоцкую Духовную Консисторію, для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи, правила сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ, искренно къ Вамъ расположенная *ЕЛИСАВЕТА*. 29 декабря 1908 г. № 60.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 12 января сего 1909 г. за № 178, послѣдовала слѣдующая: *«Консисторія учинитъ надлежащія распоряженія съ пропечатаніемъ сего письма въ «Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»*.

ЖУРНАЛЫ

Полоцкаго Окружнаго Съѣзда духовенства 1908 года.

ЖУРНАЛЪ № 1.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты Полоцкаго Окружнаго Съѣзда разсматривали примѣрную смѣту по содержанію Полоцкаго духовнаго училища въ 1909 году.

Справка I. По примѣрной смѣтѣ исчислено расходовъ всего на сумму 11423 руб. 78 коп.

Справка 2. Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства ассигновано

на содержаніе сего училища 8000 р., изъ суммъ за право обученія и права общежитія имѣетъ быть 2790 р., всего 10790 р.

Постановили: Признать возможнымъ сокращеніе смѣты по слѣдующимъ статьямъ кромѣ отд. III ст. 1 й на постепенное формированіе библіотеки съ тѣмъ, чтобы учебники выдавались не однимъ только казеннокоштнымъ, а и всѣмъ дѣтямъ духовенства, на каковой предметъ назначить 150 руб.,—а въ остальномъ по статьямъ: а) отд. III, ст. 2, на письменныя принадлежности сократить на 10 р., т. е. вмѣсто 60 р.—50 р., б) ст. 3 на переплетъ книгъ на 20 р., т. е. вмѣсто 40 р.—20 р., в) отд. IV ст. 1-я, на 414 р. 50 к. т. е. вмѣсто 1074 р. 50 к.—660 р., г) ст. 2-я, на освѣщеніе на 69 р. т. е. вмѣсто 369 р.—300 р., д) ст. 5-я, на жалованье служителямъ на 100 р., т. е. вмѣсто 800 р.—700 р., е) ст. 7-я на жалованіе тремъ служителямъ въ лѣтнее время на 18 р., т. е. вмѣсто 90 р.—72 р., ж) ст. 12-ю уничтожить, оставивъ вмѣсто 30 р. на ремонтъ воводзки 10 р., з) ст 14-я на кухонную посуду на 50 р., т. е. вмѣсто 150 р.—100 р., и ст. 15-я пунктъ 1, на покраску и побѣлку внутри зданія на 130 р., т. е. вмѣсто 280 р.—150 р., к) ст. 15-я, пунктъ 2, на перекладку печей на 100 р., т. е. вмѣсто 260 р.—160 р., л) пунктъ 3, на столярныя и плотничныя работы на 15 р., т. е. вмѣсто 50 р.—35 р., м) пунктъ 4, устройство лѣстницы чернаго хода отложить до капитальнаго ремонта зданія, н) пунктъ 5) на слесарныя и лудильныя работы на 25 р. т. е. вмѣсто 50 р.—25 р., о) ст. 4, на приготовленіе лекарствъ на 30 р. т. е. вмѣсто 80 р.—50 р., п) ст.5, зубному врачу на 20 р., т. е. вмѣсто 50 р.—30 р., р) отд. 6, ст. 5-ю уничтожить—на разъѣзды по дѣламъ службы 25 р, с) ст. 6 на содержаніе канцеляріи Правленія на 30 р., т. е. вмѣсто 100 р.—70 р., т) отд. 7 ст. 1) настоятелю училищной церкви на 50 р., т. е. вмѣсто 200 р.—150 р., у) ст. 4, на выписку книгъ и журналовъ на 70 р., т. е. вмѣсто, 150 р.—80 р., ст. 6, на выдачу вознагражденій 400 р. учащимъ уничтожить; всего на сумму 1946 р. 50 к. Кромѣ того изъ получившейся отъ сокращенія смѣты свободной суммы, въ количествѣ 1312 р. 72 к,—50 р. передать учителю русскаго языка Михаилу Петровскому, въ качествѣ пособія въ дополненіе къ его содержанію, по журналу съѣзда за № 6 сего 1908 г., а остальныя 1262 р. 72 к. просить Правленіе училища внести въ Сберегательную Кассу на предметъ капитальнаго ремонта училищныхъ зданій, въ которомъ чувствуется

крайняя необходимость и ни въ коемъ случаѣ не расходовать таковые безъ постановленія Окружнаго съѣзда духовенства.

Особыя мнѣнія: 1) мнѣніе священника А. **Петровскаго**. Я полагалъ бы справедливымъ оставить въ смѣтѣ статью 6, отд. 7, расхода на вознагражденіе лицъ начальствующихъ и учащихъ въ училищѣ 400 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги эти были распредѣлены поровну между всѣми членами училищной корпораціи. 2) Мнѣніе священника А. **Ляшкевича**. По журналу № 1 Окружного Полоцкаго Съѣзда 1908 г., 29 августа остаюсь при особомъ мнѣніи объ уничтоженіи ст. 6-й отд. 7 расхода 400 р. на вознагражденіе членовъ училищной корпораціи по слѣдующимъ соображеніямъ: настоящее ассигнованіе считаю оставить необходимымъ, такъ какъ члены училищной корпораціи не получали наградныхъ за истекшій 1908 г. и лишить этой награды и на будущій 1909 г. будетъ дѣломъ высокой несправедливости. Кромѣ того, это лишеніе наградныхъ отразится и на средствахъ содержанія училища, потому что иносословныхъ Правленіе будетъ тогда, да и оно и имѣетъ право не принимать подъ тѣми или другими предлогами. Особенный ущербъ уничтоженія этой статьи расхода принесетъ низшимъ членамъ корпораціи, получающимъ крайне ограниченное содержаніе и несущимъ не менѣе трудовъ, чѣмъ другіе члены, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и больше, отсутствіе поощренія со стороны духовенства можетъ побудить ихъ къ нерадивому отношенію къ дѣлу, что сильно отразится на воспитательной постановкѣ дѣла, а даже побудитъ нѣкоторыхъ послужившихъ дѣлу воспитанія долгое время и пріобрѣвшихъ навыкъ и знаніе въ дѣлѣ воспитанія и любовь воспитанниковъ, что особенно важно, бросить эту службу перейти на другую, гдѣ трудъ и знаніе дѣла оплачивается лучше. А посему, исходя лишь изъ требованія справедливости, полагаю оставить въ смѣтѣ означенную статью расхода въ 400 руб. на вознагражденіе между всѣми членами корпораціи поровну, т. е. по 40 руб. выдать каждому. Подъ журналомъ съѣзда я подписался какъ дѣлопроизводитель, не соглашаясь съ мнѣніемъ большинства депутатовъ, голосовавшихъ противъ смѣтнаго назначенія 400 р. лишь изъ за одного, можетъ быть каприза, чтобы не сказать болѣе. И я увѣренъ, что при наличности всѣхъ всѣхъ депутатовъ Полоцкаго округа, отбывшихъ на приходы изъ города Витебска съ Епархіальнаго Съѣзда по различнымъ предлогамъ, можетъ быть и благовиднымъ, рѣшеніе вопроса было бы другое, чѣмъ оно записано

въ журналѣ Окружного Съѣзда. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 5 ноября 1908 г. такая: «*Такъ какъ по изложеннымъ въ моей резолюціи на журналъ № 48 Епархіальнаго Съѣзда соображеніямъ, на, Полоцкое училище от численно изъ епархіальныхъ суммъ не 8000 р. а 7500 р. (семь тысячъ пятьсотъ рублей), сокращеніе же смѣты по сему постановленію выражается цифрою 1546 р. 50 к., то остатокъ на ремонтъ училищнаго зданія опредѣляется въ суммѣ (10290 р.—9874 р. 28 к.—50 р.) 362 р. 72 к., а не 1262 р. 72 к., ошибочно показанныхъ въ семъ журнальномъ постановленіи. Прочее утверждается*».

ЖУРНАЛЪ № 2.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты съѣзда духовенства Полоцкаго округа **слушали:** Журналы дѣйствій Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Полоцкаго духовнаго училища за 1906 и 1907 г., изъ мѣстныхъ средствъ и объясненія Правленія училища на замѣчанія членовъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ оныхъ, при чемъ оказалось, что Правленіемъ училища допущены перерасходы противъ смѣты, во 1-хъ по статьямъ, вошедшимъ въ смѣтное назначеніе за 1906 г., въ количествѣ 288 р. 40 к. и за 1907 г. въ количествѣ 1447 р. 91 к. и во 2-хъ, сверхъ смѣты 32 р. 85 к. за тотъ же 1907 г.

Постановили: Признать отчетъ Полоцкаго духовнаго училища и дѣйствія Ревизіоннаго Комитета правильными и просить Его Преосвященство предложить Правленію училища по возможности не допускать перерасходовъ, какъ по статьямъ смѣты, такъ и въ особенности расходовъ сверхъ смѣты безъ крайней въ томъ нужды и надобности; отчеты за 1906 и 1907 гг. и журналы дѣйствій Ревизіоннаго Комитета представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 ноября 1908 г. такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 3.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты духовенства Полоцкаго округа **слушали**: Отношеніе Правленія Полоцкаго духовнаго училища, отъ 29 августа за № 489, изъ коего усматривается, что духовенство Полоцкаго округа крайне неаккуратно въ представленіи взносовъ на содержаніе училища и, что деньги, причитающіяся на тотъ же предметъ изъ Полоцкой Духовной Консисторіи, поступаютъ отъ оной несвоевременно, отъ чего училище часто поставляется въ затруднительное положеніе.

Постановили: Просить Его Преосвященство учинить Архипастырское распоряженіе о вычетѣ изъ жалованья духовенства недоимки взносовъ на содержаніе училища, а равно просить Полоцкую Духовную Консисторію высылать своевременно деньги на содержаніе училища. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 ноября 1908 года такая: **«Исполнить»**.

ЖУРНАЛЪ № 4.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты съѣзда Полоцкаго округа **слушали**: Заявленіе членовъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища—помощника смотрителя училища В. В. Попова и дѣлопроизводителя училищнаго Правленія И. П. Зубовскаго о крайней необходимости ремонта училищнаго зданія.

Постановили: Признавая, что училище дѣйствительно нуждается въ капитальномъ ремонтѣ, просить Правленіе училища совмѣстно съ членами онаго Правленія отъ духовенства составить примѣрную смѣту расходовъ на означенный предметъ и таковую пропечатать въ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» для разсмотрѣнія на благочинническихъ съѣздахъ духовенства и рѣшенія на будущемъ окружномъ съѣздѣ духовенства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 ноября 1908 г. такая: **„Исполнить“**.

ЖУРНАЛЪ № 5.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты окружного Полоцкаго съѣзда духовенства **слушали**: Вопросъ о возвышеніи платы отъ иносословныхъ учениковъ за право обученія въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ.

Постановили: Принимая во вниманіе, что въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ плата за право обученія значительно больше той, какая взимается въ духовномъ училищѣ и что усиленіе средствъ училища крайне необходимо для ремонтныхъ надобностей и благоустройства училища, повысить плату за право ученія съ иносословныхъ воспитанниковъ на 5 руб. съ каждаго, т. е., взимать отнынѣ не 40 р., а 45 р. съ иносословнаго ученика. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 ноября 1908 г. такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 6.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты окружнаго духовенства **слушали**: Журналъ Епархіальнаго съѣзда, отъ 19 декабря 1907 года, за № 35 и приложенное прошеніе учителя русскаго языка Полоцкаго духовнаго училища 1 кл. М. Петровскаго о назначеніи ему пособія въ дополненіе къ содержанію.

Постановили: Выдать означенному М. Петровскому изъ оставшейся свободной суммы отъ сокращенія смѣты по содержанію Полоцкаго духовнаго училища въ 1909 году „50“ рублей. (Подлинный за надлежащей подписью).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 ноября 1908 года, такая: **„Исполнить“**.

ЖУРНАЛЪ № 7.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты съѣзда духовенства Полоцкаго округа **слушали**: Вопросъ объ избраніи членовъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки экономическаго отчета по содержанію Полоцкаго духовнаго училища въ 1908 г.

Постановили: Избрать членами Ревизіоннаго Комитета священниковъ г. Полоцка св. Покровской церкви І. Емельяновича, Обольской церкви священника Георгія Смирнова и Казимировской Венедикта Петраченка. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 ноября 1908 года такая: **«Утверждается»**.

ЖУРНАЛЪ № 8.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты съѣзда духовенства Полоцкаго округа **слушали**: Журналъ № 3 духовенства 4 Лепельскаго округа, которое имѣло сужденіе о необходимости ремонтировать зданіе Полоцкаго духовнаго училища на слѣдующія средства: 5000 руб. изъ фонда Пенсіонной Кассы при условіи разрѣшенія означеннаго расхода Св. Синодомъ и 1000 руб. изъ прибылей свѣчного завода.

Постановили: Означенный вопросъ на благочинническихъ съѣздахъ не обсуждался и потому передать его на обсужденіе оныхъ: Полоцкаго и Витебскаго округовъ для выясненія источниковъ покрытія расходовъ по ремонту зданія Полоцкаго духовнаго училища. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15 ноября 1908 года такая: **«Исполнить»**.

АКТЪ.

1908 года, августа 29 дня. Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Полоцкаго учебнаго округа, разсмотрѣвъ всѣ дѣла, подлежавшія обсужденію.

Постановили: Съѣздъ считать закрытымъ, а дѣлопроизводство представить чрезъ г. предсѣдателя священника Ал. Петровскаго на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семъ актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 15-го ноября 1908 г. такая: **«Читалъ»**.

Отъ Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

АКТЪ

1908 года, декабря 29, 30 и 31 дня. Члены Ревизіоннаго Комитета, по провѣркѣ дѣйствій Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи, производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣлопроизводства Кассы, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Приходо-расходныя денежныя книги ведутся правильно безъ опущеній, итоги и транспорты сосчитаны вѣрно, ежемѣсячныя свидѣтельствованія суммъ членами Правленія Кассы производились своевременно, что видно изъ учиненныхъ въ книгахъ записей.

2) Изъ этихъ записей по денежнымъ книгамъ видно, что къ 1 января, сего 1908 года, состояло капитала: А) по Пенсіонной Кассѣ, наличными сто восемьдесятъ три руб. 66 коп. (183 руб. 66 коп.) билетами триста тридцать пять тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ руб. (335650 руб.) по книжкѣ сберегательной кассы № 35 и 131 двѣ тысячи восемьсотъ восемьдесятъ шесть рублей 1 коп. (2886 руб. 1 к.) и по расчетной книжкѣ № 2290 четыре тысячи пятьсотъ одинъ руб. пятьдесятъ девять коп. (4501 руб. 59 коп.) и Б) по Погребальной Кассѣ: наличными--билетами шесть тысячъ руб. (6000 руб.) по книжкѣ сберегательной кассы № 31 и 488 тысяча пятьсотъ два руб. сорокъ двѣ коп. (1502 руб. 42 коп.) и по расчетной книжкѣ за № 2278 сто сорокъ шесть руб. три коп. (146 р. 3 к.).

Въ теченіи 1908 года (по вышеписанное число) **поступило**: взносовъ отъ участниковъ Кассъ, отъ церквей и % съ капитала: А) по Пенсіонной Кассѣ: наличными сорокъ четыре тысячи пятьсотъ семьдесятъ три руб. тридцать семь коп. (44573 руб. 37 коп.), билетами шесть тысячъ шестьсотъ руб. (6600 руб.), по книжкѣ сберегательной кассы № 35 и 131 семь тысячъ триста пять руб. сорокъ двѣ коп. (7305 р. 42 к.), по расчетной книжкѣ № 2290—двадцать двѣ тысячи шестьсотъ тридцать четыре р. тридцать четыре к. (22634 р. 34 к.) и Б) по Погребальной Кассѣ наличными: тринадцать тысячъ триста пятьдесятъ шесть рублей восемьдесятъ одна коп. (13356 руб. 81 к.), по книжкѣ сберегательной кассы № 31488 три тысячи двѣсти пять-

десятъ шесть рублей тридцать двѣ коп. (3256 руб. 32 коп.) и по расчетной книжкѣ—два руб. семьдесятъ одна коп. (2 р. 71 к.).

Израсходовано: На пріобрѣтеніе билетовъ, на выдачу пенсій и пособій на погребеніе умершихъ священно-церковно-служителей, возвращено взносовъ участникамъ Кассы и употреблено на жалованье членамъ Правленія Кассы и на содержаніе канцеляріи и за храненіе билетовъ въ Отдѣленіи Государственнаго Банка: А) по Пенсіонной Кассѣ: наличными сорокъ четыре тысячи шестьсотъ тридцать руб. пятьдесятъ шесть коп. (44630 руб. 56 коп.), по книжкѣ сберегательной кассы № 35,131—семь тысячъ двѣсти восемьдесятъ одинъ руб. шестьдесятъ одна коп. (7281 р. 61 к.) и по расчетной книжкѣ № 2290 тринадцать тысячъ четыреста тридцать пять руб. восемьдесятъ семь коп. (13435 руб. 87 коп.) и Б) по Погребальной Кассѣ—наличными тринадцать тысячъ триста пятьдесятъ шесть руб. восемьдесятъ одна коп. (13356 руб. 81 коп.), по книжкѣ сберегательной кассы № 31488 четыре тысячи сто сорокъ восемь руб. семьдесятъ шесть коп. (4148 руб. 76 коп.) и по расчетной книжкѣ за № 2278 сто сорокъ восемь руб. семьдесятъ четыре коп. (148 руб. 74 коп.) *). Затѣмъ къ 1 января 1909 года состоитъ: А) по Пенсіонной Кассѣ: наличными сто двадцать шесть рублей сорокъ семь коп. (126 руб. 47 коп.), билетами триста сорокъ двѣ тысячи двѣсти пятьдесятъ руб. (342250 р.), по книжкѣ сберегательной кассы № 35131 двѣ тысячи девятьсотъ девять рублей восемьдесятъ двѣ коп. (2909 руб. 82 коп.) и по расчетной книжкѣ за № 2290 тринадцать тысячъ шестьсотъ девяносто рублей шесть коп. (13690 руб. 6 коп.) и Б) по Погребальной Кассѣ: билетами пять тысячъ руб. (5000 руб.), по книжкѣ сберегательной кассы № 45101 шестьсотъ девять руб. девяносто восемь коп. (609 руб. 98 коп.).

Билеты кассъ сданы на храненіе въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка подъ росписки за №№ 7117, 7382, 7579, 7803, 8345, 8776, 8789, 9003, 10830, 11156, 11562, 11563 и 9956 и расчетную книжку № 455, а также и подъ два удостовѣренія именной записи за №№ 223 и 767, каковыя съ остальными капиталами Кассъ (въ томъ числѣ 4% непрерывно-доходный билетъ Государственнаго Банка за № 134861—34861 на 15750 руб.) хранятся въ кладовой при Витебскомъ Губернскомъ Казначействѣ.

---

*) Книжка сберегательной кассы за № 31488 замѣнена книжкою № 45101, а расчетная книжка за № 2278 возвращена Отдѣленію Банка за снятіемъ вклада.

3) Дѣлопроизводство Кассъ ведется вполнѣ правильно, книги содержатся въ исправности и никакихъ упущеній не замѣчено.

Постановлено: Объ оказавшемся составить настоящій актъ и таковой представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копію препроводить въ редакцію «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» для пропечатанія къ свѣдѣнію духовенства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

Поправка.

Въ № 7-мъ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за сей годъ, на страницѣ 99 оффиц. отд., послѣ словъ: «воспитанникъ 4-го класса Витебской духовной семинаріи» слѣдуетъ добавить слова: «Антоній Хруцкій».

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

1909 года. № 8. 22-го февраля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Изъ прошлаго.

Воспоминанія сельской учительницы.

«Если въ трудъ и въ себя
Свѣтлой вѣрой вы полны —
Что вамъ тучи, друзья,
Что вамъ грозныя волны»?

I.

Окончаніе курса.

Счастливые, красные дни,
Какъ вѣшнія воды,
Промчались они!

Славно работалось въ послѣднемъ классѣ, на все сталъ смотрѣть какъ то шире, сознательнѣй, не по-дѣтски. Не доставало времени, чтобы успѣть прочитать и то и другое.

Зима. Поздній часъ ночи. Вездѣ тишина, всѣ спятъ, только мы, нѣсколько человѣкъ старшихъ воспитанницъ, сидимъ въ классѣ, передъ нами интересная книга, намъ хорошо, тепло, дружно, а тамъ за окномъ морозъ, ярко свѣтитъ мѣсяцъ, небо усѣяно звѣздами, слышенъ малѣйшій шорохъ, скрипъ шаговъ. Но наше молодое воображеніе унесло насъ далеко отъ всего окружающаго, рисуя намъ

наше будущее такими свѣтлыми, чудными красками. Намъ все принадлежитъ, мы все въ состояніи сдѣлать, все побороть, и какими только великими цѣлями не задавались мы тогда, незнающіе еще ни своихъ силъ, ни степени нашей подготовленности къ работѣ, настоящей-то, будничной, серьезной работѣ, а не созданной только пылкой фантазіей шестнадцатилѣтнихъ мечтательницъ.

Такъ незамѣтно подошелъ и день акта, день нашего выпуска на волю, на просторъ, на дѣло, въ жизнь, жизнь трудовую, сѣренькую, большею частью для многихъ однообразную, если хотите, чеховскую жизнь.

Торжественно отслужены литургія, молебенъ, прочитаны годовой отчетъ, разрядные списки, инспекторомъ классовъ сказано и „напутственное“ слово, розданы награды, пропѣтъ и традиціонный „Прощай, пріютъ нашъ родной“. Всѣхъ поздравляютъ съ окончаніемъ курса, цѣлуютъ, а мы смотримъ такими растерянными, такими недоумѣвающими—вѣдь такъ много переживается въ эти моменты, нѣкоторыя даже рыдаютъ: послѣдній день въ училищѣ, послѣдній разъ мы всѣ вмѣстѣ, сжившіяся съ этими холодными, бѣлыми стѣнами, сдружившіяся было между собою, помогая другъ другу переносить огорченія школьной жизни, завтра всѣ разлетимся въ разныя стороны и встрѣтимся ли когда, Богъ вѣсть. А въ глубинѣ души уже копошился тревожный вопросъ: что-то ждетъ насъ за этими стѣнами, какъ дѣйствительно—то встрѣтитъ насъ жизнь не въ мечтахъ нашихъ только—любящей-ли матерью или суровой мачехой. Прощались съ воспитательницами, съ любимыми уголками, съ прислугой, даже съ учебниками, жаль было и съ ними разставаться, нѣкоторые изъ нихъ были любимыми, на другіе положили столько усилій, труда, такъ что и съ ними сроднились.

Пріѣхалъ домой и молодость вступила въ свои права, забыты недавнія слезы, „горесть разлуки“; съ пріятностью перешелъ къ радушной семейной встрѣчѣ, къ полнѣйшему отдыху послѣ усиленныхъ занятій и вполнѣ отдался привольной деревенской жизни, купался, ходилъ въ лѣсъ за ягодами, грибами, снова почувствовавъ себя беззаботной школьницей на каникулахъ.

Но прошло лѣто, подошла осень, природа увяла, стало холодно, скучно, организмъ за лѣто окрѣпъ, вознаградилъ всѣ потери, и снова потянуло къ привычной работѣ, къ регулярнымъ занятіямъ, а ихъ-то какъ разъ и не было. Впрочемъ можно было вязать кружевца, вышивать полотенца, ходить и ѣздить въ гости, танцовать, ря-

диться, но вѣдь мечталъ то не объ этомъ, хотѣлось живого, интереснаго дѣла, тянуло ѣхать на курсы. Но медицинскіе курсы были уже закрыты, на педагогическіе еще можно было бы поступить, да мать была противъ поѣздки въ „этотъ омутъ", какъ она называла Петербургъ. У меня не хватило характера идти противъ нея; она насъ слишкомъ любила. Да и событія того времени повліяли нѣсколько на мое рѣшеніе—преувеличенные провинціальные толки о петербургской жизни, распущенности курсистокъ, ихъ участіи въ событіяхъ 71-го года, все это невольно запугивало скромную «епархіалку» и отталкивало отъ столицы, да и не такой мнѣ рисовалась дѣятельность женщины: бунты, заговоры, ссылки, Петропавловская крѣпость, обыски, и онѣ тамъ замѣшаны—нѣтъ, не таково назначеніе женщины. Въ обществѣ настало затишье, царствовало какое-то недовѣріе, всѣ боялись другъ друга; книги, журналы стали осторожнѣе, вялѣе. А выйдя изъ закрытаго учебнаго заведенія, слишкомъ мало зналъ жизнь, людей и инстинктивно боялся настаивать на своемъ желаніи, помощи же, поддержки ни откуда не получилъ.

Мысль же отплатить обществу за свое образованіе на казенный счетъ являлась давно, еще въ тотъ переходный возрастъ, когда и сладко молишься, «и вѣрится, и плачется», и умереть желалъ бы, чтобы говорили съ сожалѣніемъ: „такая юная, чистая и уже умерла"!., словомъ, когда душа требуетъ подвига, дѣла, чтобы громко заявить міру о своемъ сознательномъ вступленіи въ жизнь. Но смерть не приходила, а, напротивъ, съ удовольствіемъ началъ декламировать: „Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать". Разсудокъ же твердилъ свое: вотъ ты получаешь образованіе на казенный счетъ, за что? по какому праву? почему ты, а не другая, можетъ быть, болѣе даровитая и болѣе нуждающаяся?... Но какъ ее отыскать? Жребій вынутъ тобой. Хорошо, пусть такъ, но тогда потраченное на тебя все таки надо возвратить обществу. Какъ? Поѣду на курсы, буду врачомъ, поселюсь въ деревнѣ и сколькихъ я тогда спасу отъ смерти, ненужныхъ страданій. Не попаду на курсы, поступлю въ учительницы При этомъ уже рисовалась и картина будущей обстановки: все занесено снѣгомъ, окна запушило, маленькая комнатка, столъ, полка книгъ, лампа и двѣ табуретки, и непремѣнно почему-то дубовыя —вотъ и все, тамъ не до обстановки...

Курсы „улыбнулись", оставалость поступать учительницей. И снова борьба, слезы, просьбы. Некрѣпкое здоровье, усидчивость въ

занятіяхъ,—все возбуждало опасенія родныхъ, все должно было, по ихъ мнѣнію привести къ чахоткѣ.

Не послѣднюю роль въ соображеніяхъ родныхъ, конечно, имѣло и «что скажетъ княгиня Марія Алексѣевна»! Что, тебя нужда что-ли гонитъ, жить что-ли негдѣ?

Но теперь я рѣшила довести борьбу до конца, доказывая, убѣждая, ссылаясь на примѣры другихъ. И мнѣ, чтобы сбить, какъ говорятъ, оскомину, позволили заниматься съ дочерью нашего квартирнаго хозяина. Дѣвочка была почти моихъ лѣтъ и необыкновенно высокаго мнѣнія о себѣ, чувствуя туго набитый карманъ своего папеньки. Отецъ же ее, какъ единственную дочку, сильно баловалъ. Охоты къ чтенію, занятіямъ, любознательности у нея не было никакой, она уже понимала, что все это совершенно лишнее для нея, она и безъ того много выше своей семьи, едва умѣющей читать. Но имѣть классныя отмѣтки не хуже другихъ, стоять высоко въ разрядномъ спискѣ—это льстило ихъ „купецкому" самолюбію, особенно же не допускалось и мысли, чтобы дѣти служащихъ у нихъ приказчиковъ учились лучше хозяйской дочери. Задача была не изъ легкихъ, обработать такой матеріалъ, но чѣмъ труднѣе дѣло, тѣмъ вѣдь больше и энергіи вызываетъ оно. Удачно выдержанный экзаменъ моей ученицей придалъ мнѣ настойчивости и я, наконецъ, вымолила себѣ позволеніе подать прошеніе въ училищный совѣтъ. И право на трудъ и то съ какимъ усиліемъ приходилось отстаивать.

II.

Наша педагогическая неподготовленность.

Теперь, въ виду опредѣленной цѣли, я могла серьезнѣе спросить себя, хорошо-ли я подготовлена къ новой работѣ. Учиться и учить другихъ не одно и тоже. Если я была исправной ученицей, значитъ-ли это, что я буду и хорошей учительницей, сумѣю-ли заинтересовать, пріохотить къ книгѣ учащихся. Начала я, было, читать популярный тогда журналъ „Семья и Школа", но журнальныя статьи разбросаны, въ нихъ нѣтъ системы, я же именно не могла себѣ представить своихъ первыхъ шаговъ въ школѣ. Тогда не было еще образцовыхъ школъ при епархіальныхъ училищахъ, не было и спеціальныхъ педагогическихъ классовъ, какъ нѣтъ ихъ впрочемъ и до сихъ поръ при многихъ еще училищахъ.

Курсъ педагогики читался всего одинъ годъ, съ небольшимъ отдѣломъ дидактики. Знанія наши по этому предмету ограничивались нѣкоторыми гигіеническими свѣдѣніями, что «пеленать ребенка вредно», что дѣтскій рожокъ надо хорошенько вымывать (!), иначе онъ закиснетъ, что кроватку ребенка слѣдуетъ ставить такъ, чтобы свѣтъ на него падалъ прямо, а не сбоку, а то онъ будетъ косить и т. п. Познакомились и съ системой Фребеля, который рекомендуетъ знакомить дитя со всѣми цвѣтами радуги постепенно, подвѣшивая къ колыбели разноцвѣтные шарики, „серьезно" запоминали мы и то,—что учениковъ въ классѣ надо разсаживать такъ, чтобы свѣтъ падалъ съ лѣвой стороны и во время урока чистописанія они не должны грудью касаться стола. Изучали и звуковой методъ, но какъ надо было примѣнять его на практикѣ, я смутно представляла.

Преподавателемъ педагогики у насъ былъ начальникъ одного учебнаго заведенія, къ дѣлу онъ относился, какъ намъ казалось, серьезно, на урокахъ у него, если мы и скучачи, за то всегда сидѣли чинио, потому что чувствовали, что это не простой смертный преподаватель, а важнѣе: во-первыхъ, онъ не пѣшкомъ приходилъ въ классъ, а пріѣзжалъ на собственной лошади; во-вторыхъ, какъ-то такъ выходило, что начальница ко времени его пріѣзда оказывалась въ корридорѣ, любезно встрѣтившись, они незамѣтно проговорятъ минутъ 15—20, потомъ уже солидно, не спѣша, онъ войдетъ въ классъ, спроситъ двухъ—трехъ воспитанницъ и начнетъ разсказывать урокъ далѣе. И отвѣты воспитанницъ и объясненія самого преподавателя недалеко уклонялись отъ учебника, который порядочно-таки былъ сухъ. Не помнится ни одного урока, когда-бы ясно себѣ представилъ всю важность и ежеминутную примѣнимость педагоки, будь-то въ роли матери, воспитательницы или учительницы. Никогда намъ ярко не нарисовали ни одной картины изъ нашей будущей дѣятельности, ни въ семьѣ, ни въ школѣ. Мы знали урокъ, но никогда не отвѣчали его съ огонькомъ, съ увлеченіемъ, потому что не было нужной къ тому искры. Знакомиться съ мелочами дѣтской комнаты намъ было даже какъ-то совѣстно и, отвѣчая такой урокъ, спѣшилъ поскорѣе перейти къ фребелевскимъ играмъ. Никто не нарисовалъ намъ и положенія невѣжественной деревни, не объяснилъ и нашихъ обязанностей по отношенію къ ней. Всегда шелъ ощупью, особенно въ старшихъ классахъ, въ младшихъ мы были

счастливѣе, тогда у насъ была начальницей необыкновенно свѣтлая личность, умная, образованная, гуманная. Она сумѣла привлечь вниманіе общества къ намъ. Тютчева, изъ семьи поэта, была приглашена попечительницей, кто-то подарилъ концертный рояль, стали устраиваться литературные и музыкальные вечера, елки, тогда все это въ новинку было. Сама начальница всѣмъ давала безплатно уроки французскаго языка, для нѣмецкаго пригласили въ преподавательницы нѣмку. По вечерамъ, послѣ занятій, начальница приходила къ намъ въ залъ, садилась за рояль и играла намъ или что-нибудь серьезное, развивая нашъ вкусъ, чувство, знакомя съ разными музыкальными школами, выдающимися произведеніями, или аккомпанировала нашему пѣнію, или подъ музыку мы устраивали игры, хороводы. Часто заскучавшую первоклассницу она брала къ себѣ и въ комнату, развлекала ее, показывая ей картины, чучела, альбомы, разспрашивая о домѣ. „Дѣти, дѣточки", другого названія мы отъ нея не слыхивали, даже если она дѣлала выговоръ намъ. Но къ большему несчастію для насъ, только четыре года пробыла она начальницей и умерла еще молодой, прекрасной, исполняя свой христіанскій долгъ. Ухаживая за больными тифомъ воспитанницами, она и сама заразилась, заболѣла и не перенесла его. Горе наше было безгранично, мы всѣ ее вѣдь такъ любили...

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ дневника члена Государственной Думы—священника.

Ноябрь 1908 годъ.

18, вторникъ. Сегодня пришлось провести въ Государственной Думѣ цѣлый день до поздней ночи.

Утромъ было засѣданіе церковной комиссіи. Комиссія выслушала цѣлый рядъ докладовъ по слѣдующимъ законопроектамъ: 1) „Объ ассигнованіи съ 1909 г. по 50,000 р. на усиленіе фонда Императора

Александра III на церковное строительство въ Сибири"; 2) „Объ увеличеніи съ 1909 г. кредита на сооруженіе православныхъ въ Имперіи храмовъ съ 50,000 р. до 75,000 р."; 3) „О продленіи отпуска изъ казны пособія на содержаніе православной церкви и причта въ гор. Каннѣ (во Франціи) по 5,500 р. въ годъ, на 10 лѣтъ, съ 1 января 1909 г."; 4) „О дополнительномъ, съ 1909 г., отпускѣ изъ казны по 1250 р. на содержаніе Симферопольскаго каѳедральнаго собора" и 5) „О дополнительномъ, съ 1909 г., отпускѣ изъ казны по 8,810 р. въ годъ на содержаніе Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ".

По всѣмъ этимъ законопроектамъ послѣдовалъ довольно интересный обмѣнъ мыслей, но писать обо всемъ подробно нѣтъ возможности. Комиссія ни по одному изъ поименованныхъ законопроектовъ не поставила своего рѣшенія, такъ какъ признала необходимымъ выслушать по всѣмъ этимъ вопросамъ разъясненія представителя вѣдомства Св. Сѵнода, пригласивъ его въ слѣдующее засѣданіе.

Печально, что наиболѣе ревностные и полезные для православной церкви члены комиссіи—преосвященный Митрофанъ и Г. А. Шечковъ перестали посѣщать засѣданія. Поводомъ къ этому послужило, во-первыхъ, приписываемое преосвященному Митрофану и г. Шечкову нѣкоторое участіе въ напечатаніи въ газетѣ „Свѣтъ" статьи о протоіереѣ Спасскомъ, обвиняющей его въ иконоборствѣ, и, во-вторыхъ, лишеніе голоса Шечкова предсѣдателемъ комиссіи В. И. Львовымъ въ одномъ изъ засѣданій. Поговариваютъ даже о возможности совершеннаго выхода этихъ лицъ изъ состава церковной комиссіи.

Въ 6 часовъ вечера состоялось пастырское собраніе, назначенное на этотъ разъ въ помѣщеніи Государственной Думы. Дѣло начали съ обсужденія печальнаго инцидента со священникомъ о. Лебедевымъ, котораго фракція умѣренно-правыхъ предала своему суду за неподчиненіе фракціонной дисциплинѣ при голосованіи вопроса о томъ—принимать или не принимать Государственной Думѣ внесенный лѣвыми крестьянами законопроектъ о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ землею. Священникъ Лебедевъ голосовалъ по этому вопросу съ лѣвыми партіями. Были также и другіе священники изъ умѣренныхъ, послѣдовавшихъ его примѣру.

Изъ обмѣна мыслей по этому предмету выяснилось, что положеніе духовенства во всѣхъ фракціяхъ, за исключеніемъ только такъ называемыхъ „крайне правыхъ",—не завидное. Даже лѣвые батюшки жаловались на тяготу своего положенія въ прогрессивной

группѣ. Указаны были и факты обиднаго отношенія къ священникамъ фракціонныхъ лидеровъ. Такъ, между прочимъ, распорядительная комиссія, имѣющая въ Государственной Думѣ громадное значеніе, выбросила изъ своей среды, повидимому, безъ всякой законной причины, протоіерея Соколова, Ярославской епархіи, и нашего земляка священника Вераксина.

Всѣ эти обстоятельства дали поводъ заговорить о пастырскомъ единеніи, т. е. о сліяніи думскаго духовенства въ одну самостоятельную группу. Всѣ не только высказались, но и подписались за желательность такого единенія, но порѣшили до поры-до времени держать это дѣло въ большомъ секретѣ, а на счетъ оглашенія въ газетахъ—«Боже упаси»! «Ни слова» *). Конечно, никто изъ священниковъ не обмолвился ни единымъ словомъ о томъ, что это „пастырское единеніе" желательно основать на такихъ началахъ, чтобы епископы не имѣли въ немъ особаго значенія, а были какъ равные между равными...

Владыка Евлогій привѣтствовалъ назрѣвающее хорошее дѣло и еще разъ просилъ держать его въ секретѣ. Владыка Митрофанъ на собраніи не присутствовалъ, хотя въ Думѣ въ то время находился...

Не вѣрится въ возможность нашего единенія и что оно не состоится—внѣ всякаго сомнѣнія...

По окончаніи пастырскаго собранія тамъ же, въ Думѣ, состоялось фракціонное собраніе, затянувшееся почти до полуночи. Обсуждали повѣстку слѣдующаго засѣданія.

19, среда. Наконецъ то многострадальный вопросъ объ ассигнованіи 4.003,740 руб. на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ сегодняшнимъ постановленіемъ Государственной Думы переданъ въ комиссію по народному образованію для разработки.

Значитъ самое ассигнованіе просимыхъ милліоновъ еще далеко впереди. Нѣкоторые оптимисты видятъ въ этомъ побѣду церковной школы въ открытой борьбѣ ея съ противниками. Не велика въ сущности побѣда, если принять во вниманіе незначительность достигнутыхъ пока результатовъ. А сколько всякой грязи вылито на церковную школу за это время разными Бѣлоусовыми, Кропотовыми и др.

*) На слѣдующій день это большой тайны дѣло, обсуждавшееся при закрытыхъ дверяхъ, описано было во всѣхъ подробностяхъ въ лѣвой газетѣ „Слово".

Но превзошелъ всѣхъ прогрессивный крестьянинъ Лукашинъ (Рязанск. губ.), внесшій отъ имени 53 думскихъ крестьянъ, безъ различія партій, слѣдующее заявленіе: «Мы, крестьяне, наблюдая ежедневно ходъ жизни въ церковно-приходскихъ школахъ, не можемъ не выразить своего отрицательнаго отношенія къ нимъ, такъ какъ, по нашему убѣжденію, онѣ служатъ не столько дѣлу народнаго образованія, сколько матеріальнымъ и служебнымъ интересамъ завѣдующихъ и учащихъ въ нихъ, почему голосуемъ противъ передачи даннаго законопроекта въ комиссію для дальнѣйшей его разработки, считая его нежелательнымъ». (Голоса справа: „Это ложь“). Далѣе Лукашинъ высказалъ «искреннее желаніе крестьянъ, чтобы всѣ церковныя школы были переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія или земства, а что касается просимыхъ 4 милліоновъ руб., то они «могутъ опуститься въ тотъ кошелекъ, котораго народные представители никогда не откроютъ»... и что заранѣе можно сказать, что улучшенія положенія дѣйствительныхъ тружениковъ на почвѣ народнаго образованія не будетъ».

При голосованіи вопроса о церковныхъ школахъ многіе крестьяне, и въ томъ числѣ нашъ Амосенокъ, въ залѣ засѣданія не присутстввали, желая такимъ образомъ, какъ говорится, „угодить и нашимъ и вашимъ“. Во время перерыва, въ Екатерининскомъ залѣ была горячая схватка нѣкоторыхъ священниковъ съ крестьяниномъ Лукашинымъ и нѣкоторыми другими. Въ особенности горячился и напиралъ на Лукашина депутатъ Харьковской губ., протоіерей А. Станиславскій.

Въ спорѣ этомъ я не участвовалъ и наблюдалъ его издали, стоя на хорахъ вмѣстѣ съ законоучителемъ Витебской гимназіи, о. В. Серебрениковымъ, бывшимъ въ этотъ день въ Думѣ. Передавали мнѣ потомъ, что крестьяне Амосенокъ и Николенко, присутствовавшіе при этомъ спорѣ, говорили, что они заявляли Лукашину, чтобы онъ вычеркнулъ ихъ подписи подъ протестомъ противъ церковной школы и самъ Лукашинъ не отрицалъ, что такое заявленіе дѣйствительно было. Мало того, передавали даже и то, будто бы вся эта интрига противъ церковной школы затѣяна имъ по просьбѣ нѣкоторыхъ близкихъ ему священниковъ его уѣзда, которые якобы просили его настаивать въ Думѣ на передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія и тѣмъ избавить ихъ отъ „церковно-школьной обузы“. Мало того, Лукашинъ будто бы

заявилъ, что школы церковныя въ его уѣздѣ даже лучше министерскихъ.

Можно думать, что въ послѣднихъ словахъ Лукашина «объ избавленіи отъ школьной обузы» есть доля правды, ибо и среди думскаго духовенства проглядываетъ отчасти подобное теченіе. Саратовскій депутатъ (к.-д.) Масленниковъ, тоже нападавшій сегодня съ думской трибуны на церковную школу, во время перерыва въ откровенной бесѣдѣ съ нами высказывалъ приблизительно такія мысли: „Отцы, что вы на меня нападаете? вѣдь за васъ ратую, ваши права отстаиваю! Вѣдь я хорсшо знаю ваше положеніе въ церковно-школьномъ дѣлѣ, ибо самъ состоялъ членомъ уѣзднаго отдѣленія и даже имѣю благословеніе Св. Сѵнода. Что такое дѣятельность всѣхъ вашихъ отдѣленій, совѣтовъ, всѣ ихъ рѣшенія, постановленія? Сидимъ, бывало, обсуждаемъ извѣстный вопросъ, сообразуясь съ мѣстными нуждами, выражаемъ извѣстное пожеланіе, а Архіерей всю эту нашу работу однимъ росчеркомъ пера—на смарку... Могъ бы указать вамъ примѣры, когда преосвященный по одному капризу смѣщалъ прекрасныхъ во всѣхъ отношеніяхъ наблюдателей“... Конечно, г. Масленниковъ, какъ саратовскій депутатъ, говорилъ все это подъ вліяніемъ своего недоброжелательства къ саратовскому епископу Гермогену, исключившему его изъ состава членовъ отдѣленія. Подъ вліяніемъ того же чувства Масленниковъ позволилъ себѣ, какъ говорится—ни къ селу, ни къ городу, цитировать съ думской трибуны выдержки изъ извѣстнаго посланія владыки Гермогена по поводу празднованія юбилея графа Л. Н. Толстого.

Государственная Дума для большей продуктивности своей работы рѣшила по средамъ установить вечернія засѣданія для разсмотрѣнія дѣлъ по запросамъ. Сегодня состоялось первое такое засѣданіе по запросу правительству „О незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ виленскаго охраннаго отдѣленія“. Какъ и слѣдовало ожидать, засѣданіе носило бурный характеръ. Фракціи правыхъ и націоналистовъ порѣшили не выражать правительству ни тѣни недовѣрія по поводу этого запроса и потому не приняли формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенный октябристами, въ которой въ нѣкоторой мѣрѣ проглядывало это недовѣріе. При открытомъ голосованіи незначительнымъ большинствомъ голосовъ формула октябристовъ оказалась принятою. Правые запротестовали и потребовали вторичной

провѣрки счетными машинами чрезъ выходъ въ дверь. Думскій «папаша» А. Н. Хомяковъ такимъ требованіемъ остался видимо недоволенъ и объявилъ на часъ перерывъ. Во время этого часа нѣкоторые депутаты взяли на себя трудъ подсчитать депутатскіе шубы, которыхъ будто-бы оказалось меньше, нежели поданныхъ при голосованіи октябристкой формулы голосовъ. Продолжительностію назначеннаго безъ всякой повидимому надобности перерыва многіе, конечно, остались недовольны, ворчали втихомолку, но не разъѣзжались. При вторичной повѣркѣ перевѣсъ опять-таки и на самое незначительное число голосовъ оказался на сторонѣ октябристовъ. Домой пришлось добраться лишь къ 2 часамъ пополуночи.

20, четвергъ. Сегодня единственный свободный отъ всякихъ думскихъ засѣданій день. Пришлось провести его въ командировкѣ по исполненію разнаго рода порученій и побывать въ нѣсколькихъ учрежденіяхъ, начиная со Св. Сунода до департамента полиціи включительно. Возвратился домой едва къ началу всенощной.

21, пятница. Сегодня совершилъ въ церкви Митрофаніевскаго подворья божественную литургію съ участіемъ думскихъ собратій протоіерея Станиславскаго и священника Вераксина. Преосвященный Евлогій совершалъ богослуженіе въ Исаакіевскомъ соборѣ, а преосвященный Митрофанъ уѣхалъ на нѣсколько дней въ г. Могилевъ.

22, суббота Рѣчи по закону 9 ноября въ Государственной Думѣ сегодня закончились. Дума приступаетъ къ постатейному голосованію этого сложнаго законопроекта. Пришлось сегодня и мнѣ выступать съ своею запоздалою рѣчью и въ 10 минутъ сказать только третью часть ея. „Десять минутъ исчерпаны“ слышишь невозмутимый голосъ предсѣдателя и волей-неволей оставляешь трибуну.

Вышло маленькое недоразумѣніе. Въ рѣчи своей я употребилъ между прочимъ такую фразу: «И нашъ крестьянинъ-бѣлоруссъ, хотя пушнымъ хлѣбомъ, но былъ сытъ». Въ поданной мнѣ для просмотра стенограммѣ слово «пушнымъ» было напечатано правильно, но думскимъ чиновникамъ показалось оно непонятнымъ и они замѣнили его «душнымъ». Къ счастію один изъ чиновниковъ рѣшилъ провѣрить это «душнымъ» и подошелъ ко мнѣ во время разговора моего съ нашимъ витебскимъ депутатомъ А. П. Сапуновымъ, который и объяснилъ ему, что такое нашъ „пушной бѣлорусскій хлѣбъ“.

23, воскресенье. Сегодня въ главной церкви Сунодальнаго подворья, посвященной въ память св. Митрофана Воронежскаго,—храмо-

вой праздникъ. Божественную литургію совершалъ здѣсь вновь хиротонисанный 21 сего ноября преосвященный Григорій, Викарій Козловскій, Тамбовской епархіи, съ десятью думскими протоіереями и іереями. Сегодня же день Ангела думскаго преосвященнаго епископа Митрофана. Совершавшими богослуженіе священниками послана владыкѣ поздравительная телеграмма.

Въ 3 часа пополудни состоялось засѣданіе фракціи правыхъ, посвященное обсужденію повѣстки слѣдующаго засѣданія.

24, понедѣльникъ. Главнымъ предметомъ сегодняшняго думскаго засѣданія было постатейное голосованіе закона 9 нобря 1906 г. Соціалъ-демократы и трудовики стремились было установить поименное голосованіе, «чтобы», по словамъ одного изъ нихъ, „запротоколить его, записавъ свои фамиліи, и чтобы потомство знало, кого упрекать за принятіе законопроекта“. Голосованіе идетъ медленно, ибо вносится масса разнаго рода поправокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу статьи: „Объ отопленіи храмовъ“.

Въ № 1-мъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1909 г. помѣщена статья о. Михаила Ракитскаго „Отопленіе храмовъ“, которая хотя и не относится къ читателямъ нашей епархіи, такъ какъ у насъ нѣтъ богатыхъ храмовъ, въ которыхъ-бы на пріобрѣтеніе дорогихъ иконъ. роскошныхъ хоругвей и т. п. затрачивались значительныя денежныя суммы при отсутствіи отопленія; но такъ какъ рядомъ упоминается о домовыхъ церквахъ при школахъ, которыя имѣются и въ нашей епархіи и которыя „представляютъ изъ себя крайнее безобразіе и безпрерывное поруганіе храма Божьяго“, я не могу согласиться съ авторомъ и считаю долгомъ подѣлиться съ читателями своимъ мнѣніемъ по затронутому вопросу.

Въ Полоцкой епархіи особо богатыхъ сельскихъ церквей, за весьма малымъ исключеніемъ, нѣтъ; почти всѣ старыя церкви деревянныя, устраивались на подобіе шалашей съ одиночными полами безъ конопатки, съ подшивными потолками или куполами безъ вся-

кихъ потолковъ и съ одиночными рамами. Для того, чтобы устроить въ такихъ церквахъ отопленіе необходимо предварительно весь храмъ разобрать до основанія и вновь переложить, приспособивъ его для теплаго помѣщенія. Новѣйшіе храмы, при скудости мѣстныхъ средствъ, устраиваются такимъ же способомъ, какъ, напримѣръ, храмъ Шульгинскій, который и при большихъ денежныхъ затратахъ теплымъ сдѣлать нельзя

При отпускѣ же казенныхъ средствъ устраиваются каменныя зданія, приспособляемыя къ отопленію, но и здѣсь печи въ большинствѣ случаевъ остаются безъ употребленія, такъ какъ на поддержаніе въ храмѣ въ теченіе зимы должной температуры требуется непосильная затрата на дрова, а при согрѣваніи храма только въ дни предъ праздниками является сырость, портящая нетолько утварь, ризницу, но и самыя стѣны храма. Такимъ образомъ, и здѣсь «приходится священнику постоянно простуживаться». Но мы съ о. Михаиломъ все толкуемъ о согрѣваніи нашего тѣла, для котораго имѣется подходящая теплая одежда и совершенно упускаемъ изъ виду согрѣваніе души, для которой нужна не печка въ храмѣ, а хорошая икона, что прекрасно сознаютъ и „крикуны“, которые, видя недостатокъ средствъ въ храмѣ, при отхожихъ промыслахъ въ теченіи зимы по копѣечкѣ собираютъ въ братскую приходскую кружку и возвращаясь на родину везутъ не вязанку дровъ для отопленія храма, а хорошую икону, напоминающую имъ о жизни Спасителя, или Божіей Матери и предъ этою иконою, забывая о 15° мороза, возжигаютъ свѣчи, а вмѣстѣ согрѣваютъ и свою душу. Осмотрите всѣ церкви Полоцкой епархіи и вы, о. Михаилъ, убѣдитесь, что лучшія иконы, лучшія хоругви и утварныя вещи—это даръ или прихожанъ, или частныхъ благотворителей, болѣе насъ сознающихъ потребность храма.

Но цѣль моего возраженія—домовыя церкви устраиваемыя при школахъ, которыя, по выраженію о. Михаила, составляютъ крайнее безобразіе и безпрерывное поруганіе храма Божьяго. Въ чемъ оно выражается—о. Михаилъ находитъ за лучшее не говорить, а напрасно,—разъ уже коснулся вопроса, то слѣдовало бы его исчерпать до конца и можетъ быть выяснилось бы, что самъ о. Михаилъ, на словахъ слишкомъ оберегая храмъ отъ поруганія, на дѣлѣ относится къ сему по меньшей мѣрѣ индеферентно. Во всякомъ случаѣ по сему вопросу мы съ нимъ расходимся во мнѣніяхъ и я нахожу, что домовая церковь при школѣ служитъ прекраснымъ религіоз-

но-нравственнымъ воспитаніемъ для дѣтей, которыя, сознавая близость храма, не позволятъ себѣ ни неприличныхъ словъ, ни рѣзкихъ шалостей, конечно при должномъ внушеніи имъ со стороны священника. При домовой школьной церкви псаломщикъ не будетъ одинъ пѣть и читать, такъ какъ ему есть много помощниковъ, эти помощники-школьники свободно знакомятся съ церковными книгами, легко изучаютъ на практикѣ церковный уставъ, замѣняютъ церковнаго сторожа, прислуживаютъ въ алтарѣ, а при отсутствіи или болѣзни псаломщика могутъ замѣнять послѣдняго подъ руководствомъ священника, что и было въ моей практикѣ и въ Шульгахъ и въ Полтевѣ. Поруганіе храма можетъ выразиться лишь въ шалости дѣтей, но эти шалости за стѣною храма ничего кощунственнаго представлять не могутъ, какъ ничего неприличнаго не представляютъ собранія дѣтей въ пасхальную недѣлю на церковной паперти, гдѣ они рѣзвятся, хохочутъ, катаютъ яйца и проч.

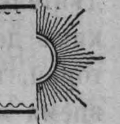
Въ заключеніе скажу, что домовая школьная церковь является настоящимъ благодѣяніемъ для стариковъ и старухъ, имѣющихъ желаніе почаще посѣщать храмъ Божій; для женщинъ, желающихъ причастить малолѣтнихъ дѣтокъ и въ особенности въ св. четыредесятницу при исповѣданіи прихожанъ, вынужденныхъ часами выжидать своей очереди, а для того, чтобы сосредоточить ихъ вниманіе, школьники по очереди во время исповѣданія читаютъ установленныя правила предъ причастіемъ, чего нельзя достичь въ холодномъ храмѣ.

Полтевской церкви священникъ *Онуфрій Шостакъ*.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Поминовеніе о. Іоанна Кронштадтскаго въ сороковой день его кончины въ духовной семинаріи *).

27 января, наканунѣ сорокового дня кончины чтимаго всей Россіей пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго, въ актовомъ залѣ духовной семинаріи, въ 7 часовъ вечера, о. духовникомъ, священникомъ В. Барщевскимъ было предложено воспитанникамъ семинаріи чтеніе „О протоіереѣ Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ (Кронштадтскомъ), какъ пастырѣ по завѣту Христа“. Чтеніе было заимствовано изъ весьма назидательной брошюры, изданной подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ редакціей журнала «Доброе Слово».

По окончаніи чтенія хоръ воспитанниковъ семинаріи стройно исполнилъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Ректоръ семинаріи, протоіерей Евграфъ Овсянниковъ, обратился къ воспитанникамъ съ приблизительно слѣдующею рѣчью: «Дорогіе питомцы семинаріи! Мы собрались сюда для того, чтобы привести себѣ на память для нашего назиданія и осмыслить жизнь и дѣятельность всероссійскаго пастыря Іоанна Кронштадскаго, помолиться о которомъ завтра, въ сороковой день по его кончинѣ, приглашаютъ насъ и Государь Императоръ и Св. Синодъ.

Само собою понятно, что въ настоящее время, когда со дня кончины о. Іоанна исполняется только сороковой день, еще не настала пора для полной и всесторонней оцѣнки этой замѣчательнѣйшей личности. Такая оцѣнка можетъ быть сдѣлана только тогда, когда будутъ собраны и изданы въ печати всѣ литературные труды и письма о. Іоанна, когда будутъ опубликованы всѣ воспоминанія о немъ лицъ, близко соприкасавшихся съ нимъ во время его жизни, когда будутъ собраны всѣ свѣдѣнія о его чудотвореніяхъ и благотвореніяхъ, а главное тогда, когда проявятся всецѣло плоды его

*) Замѣтка печатается съ запозданіемъ въ виду поздняго доставленія ея въ редакцію.

дѣятельности, и когда вообще личность его, по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ со дня его смерти, будетъ изучаться въ нѣкоторой, такъ сказать, исторической перспективѣ. Но и въ настоящее время можно съ несомнѣнностью констатировать то положеніе, что о. Іоаннъ является выдающеюся звѣздою на духовномъ небосклонѣ православной церкви, что имя его будетъ вписано золотыми буквами на скрижаляхъ русской церковной исторіи и будетъ изучаться вами на ряду съ именами другихъ знаменитыхъ церковныхъ дѣятелей— московскаго митрополита Филарета Мудраго, кіевскаго митрополита Филарета Милостиваго, епископа Ѳеофана Затворника, оптинскаго старца Амвросія и др. Объ этомъ говоритъ съ непререкаемостію то обстоятельство, что Первый Сынъ, Покровитель и Защитникъ нашей православной церкви Государь Императоръ въ своемъ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Преосвященнаго митрополита Антонія, называетъ о. Іоанна Кронштадтскаго *«великимъ свѣтильникомъ Церкви Христовой и молитвенникомъ Земли Русской, всенародно чтимымъ пастыремъ и праведникомъ»*, и ожидаетъ, что молитвенное поминовеніе его *«внесетъ свѣтъ утѣшенія въ горе народное и зародитъ на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и представителей алтаря Христова на святые подвиги многотруднаго пастырскаго дѣланія»*.

Выдающіеся духовные дѣятели и наиболѣе вдумчивые свѣтскіе писатели-публицисты также отмѣтили весьма яркими чертами и въ сильныхъ выраженіяхъ громадное значеніе этого пастыря-молитвенника, благотворителя и чудотворца. Такъ, извѣстный своею праведною жизнію покойный епископъ Ѳеофанъ Затворникъ называлъ о. Іоанна еще при его жизни *«во истину мужемъ Божіимъ»*. Слава и благодареніе Богу, даровавшему этому благочестивому іерею благодатный даръ исцѣленія, писалъ объ Іоаннѣ покойный архіепископъ Савва Тверской. *„Отецъ Іоаннъ является высочайшимъ примѣромъ пастырства“*, говоритъ объ Іоаннѣ извѣстный писатель Поселунинъ. Выдающійся публицистъ Розановъ въ «Новомъ Времени» дѣлаетъ такой отзывъ объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ: «Вмѣстѣ со святителемъ Филаретомъ, Митрополитомъ московскимъ, о. Іоаннъ является высшею точкою нашего церковно-религіознаго развитія, и оба они стоятъ около третьяго великаго старца, Серафима Саровскаго. Преподобному Серафиму данъ былъ даръ чуднаго прозрѣнія въ будущее,—умъ

вѣщій, а самъ онъ старецъ уединенныхъ, безмолвныхъ лѣсовъ. Филаретъ московскій все время стоялъ въ самомъ центрѣ государственнаго и церковнаго движенія, и отчасти онъ былъ двигателемъ событій; умъ его и слово его были несравненны въ опредѣленіи догматическихъ истинъ, и въ вѣщаніи рѣчей величественныхъ и торжественныхъ. Обѣ личности отлично дополнялись о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, *народнымъ священникомъ*, *народнымъ старцемъ*: всѣ дни его протекали среди людской громады, среди шума, молвы и народнаго стеченія, на улицѣ и въ частныхъ домахъ, выразившись въ дѣлахъ милосердія, помощи и чуда. О. Іоанну Кронштадтскому дана была великая сила христіанина—даръ помогающей, исцѣляющей молитвы, тотъ даръ, о которомъ глухія легенды дошли до насъ изъ далекаго прошлаго христіанства, и коего Россія конца 19-го вѣка была свидѣтельницей». Даже представители нашей лѣвой печати, относившіеся къ о. Іоанну при его жизни весьма недружелюбно, по кончинѣ его говорятъ о немъ, какъ о замѣчательномъ пастырѣ. Въ газетѣ «Русское Слово» одинъ писатель не стѣсняется проводить сравненіе по степени популярности и вліянія на общество и на народъ между почившемъ пастыремъ Кронштадтскимъ и графомъ Львомъ Толстымъ,- этимъ кумиромъ всей нашей лѣвой печати. „Въ теченіе десятка лѣтъ, читаемъ мы въ газетѣ «Русское Слово», оба они властно управляли Россіей, ея душою, ея сердцемъ и разумомъ, и если на сторонѣ Толстого былъ ослѣпительный художественный талантъ и громкое имя, то о. Іоаннъ подчинялъ своему вліянію милліоны людей вѣрою, и только вѣрою. А эта вѣра была столь пламенна, что когда о. Іоаннъ, окруженный немощными, обездоленными и обремененными, горячо призывалъ милость Божію, то многимъ чудилось, что Раздаятель милостей стоитъ вотъ тутъ, гдѣ-то за дверями притвора, и только ждетъ пока окончитъ о. Іоаннъ Кронштадтскій свой пламенный призывъ, чтобы излить просимыя милости". Если къ этому прибавить то вполнѣ справедливое замѣчаніе по поводу этой параллели между о. Іоанномъ Кронштадтскимъ и Толстымъ, сдѣланное извѣстнымъ талантливымъ фельетонистомъ Меньшиковымъ, что о. Іоаннъ—человѣкъ исключительный по близости къ народному сердцу, что никто за послѣдніе тридцать лѣтъ не сосредоточилъ на себѣ такого почтенія, какъ „кронштадтскій батюшка",

что, хотя слава Толстого громадна, но подавляющему большинству народа онъ вовсе неизвѣстенъ и съ именемъ его не соединено тѣхъ завѣтныхъ таинственныхъ чувствъ, которыя связываютъ съ „о. Иваномъ“ всякую деревенскую бабу, всякаго пастуха, всякаго каторжника въ рудникахъ Сибири, что бурно-метущійся и гнѣвный Толстой —самое великое, что создала интеллигенція наша, а неподвижный и пламенный въ своей вѣрѣ отецъ Іоаннъ—самое великое, что создалъ простой народъ за послѣднія 80 лѣтъ, то намъ ясно станетъ, что эти отзывы о покойномъ о. Іоаннѣ дѣлаются не во имя только принципа: «De mortuis aut bene aut nihil».

Объ о. Іоаннѣ, какъ замѣчательномъ пастырѣ Русской церкви, громко говоритъ та громадная популярность, которой онъ пользовался не только въ православной Россіи, но и на инославномъ Западѣ —въ Западной Европѣ, Америкѣ, Азіи и другихъ странахъ свѣта. Въ Россіи буквально вездѣ знали объ о. Іоаннѣ и всюду чтили его имя,—и въ городахъ и въ селахъ и въ столицахъ и въ самыхъ глухихъ углахъ нашей родины. Во всякомъ домѣ можно было встрѣтить его портретъ, помѣщаемый обычно въ переднемъ углу вблизи иконъ, а иногда и вмѣстѣ со св. иконами. Иностранцы часто пріѣзжали въ Россію исключительно затѣмъ, чтобы посмотрѣть этого замѣчательнаго пастыря. О широкой популярности о. Іоанна на инославномъ Западѣ весьма краснорѣчиво говоритъ нижеслѣдующее письмо, полученное о. Іоанномъ отъ одного мальчика изъ Швейцаріи: „Я слышалъ, что Вы молитесь и Богъ слышитъ Васъ. У насъ умеръ отецъ. У мамы насъ двое, сестра и я. Мама заболѣла. Ее увезли въ больницу, намъ скучно безъ нея. Помолитесь, чтобы она выздоровѣла и вернулась къ намъ“.

И этой широкой популярности о. Іоанна не могли подорвать ни самыя низкія сплетни распространявшіяся его врагами про его частную жизнь, ни несправедливыя нападки на него въ лѣвой еврейской печати, ни грязныя каррикатуры на него и его дѣятельность, помѣщавшіяся во всевозможныхъ листахъ, которыя, какъ изъ рога изобилія, посыпались въ эпоху освободительнаго движенія съ цѣлью дискредитированія въ глазахъ народа всѣхъ нашихъ выдающихся церковныхъ и общественныхъ дѣятелей, на изображеніе его на сценѣ въ пресловутой піессѣ Протопопова „Черные вороны“, при чемъ

изображавшіе его артисты доходили до такого безстыдства, что даже загримировывались о. Іоанномъ. Въ чемъ только не обвиняла о. Іоанна еврейская печать? Обвиняли его въ томъ, что онъ носитъ шелковыя рясы; нападали на него за то, что онъ ѣздитъ въ каретахъ; инсенуировали много по тому поводу, что о. Іоаннъ живетъ въ роскошной обстановкѣ и среди комфорта. Ехидно злорадствовали по поводу его отсутствія изъ Кронштадта во время извѣстнаго кронштадтскаго бунта, осмѣливались намекать даже на нечистыя отношенія его къ женщинамъ, его окружавшимъ. Обвиняли его въ томъ, что окружавшіе его люди и его ближайшіе сотрудники являлись часто людьми недостойными. Всѣмъ хорошо извѣстна и вполнѣ понятна та почва, на которой произрастали всѣ эти и подобныя имъ обвиненія. О. Іоаннъ Кронштадтскій, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ на весь православный вѣрующій народъ, смѣло осудилъ революцію въ самомъ ея началѣ и громко призывалъ гражданскую власть къ подавленію погибельнаго для Россіи такъ называемаго „освободительнаго движенія“. Авторитетное имя и громкое слово этого чтимаго всей Россіей пастыря удерживало отъ увлеченія революціоннымъ движеніемъ всѣхъ благомыслящихъ и благоразумныхъ сыновъ Русской Земли. Представители революціоннаго движенія въ Россіи и рѣшили дискредитированіемъ личности о. Іоанна всѣми способами—до наглой клеветы включительно,—поразить этого великаго пастыря, дабы потомъ удобнѣе разсѣять и уловлять въ свои сѣти овецъ православнаго стада. Что касается обвиненій и инсенуацій на о. Іоанна Кронштадтскаго, то они не выдерживаютъ никакой критики. Можно ли обвинять въ ношеніи шелковыхъ рясъ о. Іоанна, который постоянно занятый богомысліемъ и молитвою, всегда живущій во Христѣ и со Христомъ, не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на свою внѣшность, часто не замѣчалъ, какъ ему вмѣсто его ветхой рясы, которая его благочестивыми почитателями тутъ же дѣлилась на мелкіе клочки, эти почитатели накидывали на плечи заранѣе приготовленную шелковую рясу, при чемъ вѣчно сосредоточенный въ себѣ о. Іоаннъ часто и не замѣчалъ этого? Можно ли укорять за роскошь въ одеждѣ о. Іоанна того, который, видя разутымъ нищаго, отдавалъ ему свои сапоги и часто являлся домой босымъ? Можно ли обвинять въ любостяжаніи о. Іоанна, который что-

бы не оставалась голодной его жена, распорядился чтобы ей на руки выдавали его ничтожное законоучительское жалованье, ибо о. Іоаннъ могъ раздать нищимъ и эти деньги? Можно ли обвинять въ ѣздѣ въ роскошныхъ каретахъ того о. Іоанна, который часто былъ вытѣсняемъ народомъ изъ этой кареты и вынуждаемъ былъ идти пѣшкомъ, благословляя отовсюду утѣснявшій до давки его народъ? Можно ли заподозрить въ нечистыхъ отношеніяхъ къ женщинамъ о. Іоанна, который добровольно отказался отъ законнаго сожительства съ своею женою и который постомъ, бдѣніемъ и молитвою до того истощалъ свою плоть, что священники, помазывавшіе по чиноположенію церковному его тѣло елеемъ, свидѣтельствуютъ, что это тѣло представляло только кости, обтянутыя кожей, а вмѣсто живота у него образовалась одна большая впадина? Можно ли обвинять о. Іоанна за то, что его часто окружали недостойныя по своему поведенію лица, когда въ средѣ 12 учениковъ самого Спасителя былъ Іуда, о которомъ въ евангеліи прямо говорится, что онъ былъ воръ? Отсутствіе о. Іоанна изъ Кронштадта во время извѣстнаго кронштадтскаго бунта не объяснено имъ самимъ. Быть можетъ ему угрожала смертельная опасность отъ революціонеровъ, а жизнь его была еще такъ нужна сильно страдавшему въ то время отъ враговъ нашему отечеству, что Господь сохранилъ ее для блага Россіи.

Будучи красой и славой всей Русской церкви, о. Іоаннъ въ особенности является славой и красой нашего духовенства и нашей духовной школы, воспитавшей его. Слава о. Іоанна—нашъ праздникъ, праздникъ пастырей, такъ какъ о. Іоаннъ былъ наиболѣе полнымъ и совершеннымъ воплощеніемъ идеала добраго пастыря, душу свою полагавшаго за овцы *)

Въ предложенномъ вамъ чтеніи объ о. Іоаннѣ, какъ пастырѣ по завѣту Христа, вы ясно видѣли какъ назидательна для васъ, питомцевъ духовной школы, жизнь и дѣятельность о. Іоанна, сына бѣднаго псаломщика, испытавшаго бѣдность въ свои ученическіе годы, оказывавшаго помощь своей матери изъ зарабатываемыхъ имъ тяжелымъ трудомъ грошей, принявшаго по убѣжденію санъ священства

*) Недаромъ извѣстный духовный писатель, протоіерей Фудель, считаетъ необычайнымъ и единственнымъ явленіемъ въ исторіи русской церкви то, что простой православный священникъ приковываетъ въ теченіе четверти вѣка вниманіе къ себѣ не только Россіи, но и другихъ странъ.

и сдѣлавшагося всероссійскимъ пастыремъ-молитвенникомъ, другомъ нуждающихся и угнетенныхъ, духовнымъ врачомъ всѣхъ обремененныхъ грѣхами и даже цѣлителемъ болѣзней и немощей человѣческихъ,—и при всей своей высотѣ всегда остававшійся благодарнымъ воспитавшей его духовной школѣ, который щедро помогалъ учрежденіемъ стипендій въ академіяхъ и семинаріяхъ и матеріальной помощью нуждающимся учащимся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

О. Іоаннъ Кронштадтскій переселился въ небесныя обители,—лишились мы земного молитвенника, щедродателя и чудотворца, но пріобрѣли небеснаго ходатая предъ престоломъ Всевышняго. Исполненный любви, молитвы и доброты въ теченіе своей земной жизни, о. Іоаннъ по переселеніи на небо, освободившись отъ узъ плоти, находясь еще въ болѣе близкомъ общеніи съ Богомъ, несомнѣнно усугубитъ свои мольбы о насъ. Хочется вѣрить благочестивому сердцу, что настанетъ день и, быть можетъ скоро, на памяти юнѣйшихъ изъ васъ, когда потечетъ православный народъ ко гробу своего батюшки о. Іоанна, какъ новоявленнаго *святого* русской церкви, что возсіяетъ сей молитвенникъ, какъ новая яркая звѣзда среди множества другихъ, отъ вѣка сіяющихъ на духовномъ небосклонѣ нашей православной церкви.

Завтра сей молитвенникъ за всю Русь святую о. Іоаннъ предстанетъ, по вѣрованію православной церкви, на такъ называемый частный судъ предъ Господомъ. Помолимся, чтобы Господь простилъ всѣ его прегрѣшенія вольныя и невольныя, „ибо нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ". Пропоемъ «едиными усты» о. Іоанну вѣчную память и попросимъ у него молитвъ за Царя Батюшку, за всю Русь святую, за церковь православную, за нашъ вертоградъ духовный и за всѣхъ насъ».

По окончаніи рѣчи о. ректора, всѣ воспитанники семинаріи пропѣли о. Іоанну „вѣчную память".

28-го января въ семинарской церкви о. духовникомъ, священникомъ Василіемъ Барцевскимъ, была отслужена литургія и по окончаніи ея панихида объ упокоеніи о. Іоанна. Во время причастнаго стиха о. Василіемъ было сказано весьма назидательное слово, посвященное памяти о. Іоанна. Предъ панихидой былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ на имя митрополита С.-Петербургскаго Антонія

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Евграфъ Овсянниковъ.*

Литературно-вокальные вечера въ женскихъ духовно-учебныхъ заведенiяхъ гг. Витебска и Полоцка.

На масляницу въ обоихъ женскихъ духовно-учебныхъ заведенiяхъ—въ г. Полоцкѣ въ женскомъ Спасо-Евфросиниѣвскомъ епархiальномъ училищѣ и Витебскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства—состоялись литературно-вокальные вечера для учащихся, на которые были приглашены родители учащихся и учащiеся мужскихъ духовно-учебныхъ заведенiй. Оба вечера были обязаны своимъ устройствомъ начальницамъ означенныхъ заведенiй, при чемъ въ устроенiи вечера Полоцкаго епархiальнаго училища принимала участiе корпорацiя училища, вечеръ же въ Витебскомъ женскомъ училищѣ всецѣло былъ организованъ начальницей этого училища, М. В. Самочерновой, составившей для него спецiально и двѣ пiессы и устроившей для нихъ соотвѣтствующiя декорацiи и костюмы.

Вечеръ Полоцкаго епархiальнаго женскаго училища былъ въ собственномъ смыслѣ литературно-вокальномъ, а вечеръ въ Витебскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства былъ дѣтскимъ спектаклемъ. Это можно видѣть изъ программы того и другого вечера.

Полоцкiй вечеръ въ епархiальномъ училищѣ состоялся 2 февраля по слѣдующй программѣ.

ПРОГРАММА

литературно-вокальнаго вечера воспитанницъ Спасо-Евфросиниѣвскаго женскаго епархiальнаго училища 2 февраля 1909 года.

1) Свадебный хоръ изъ оп. „Лоэнгринъ", муз. Вагнера, исп. хоръ восп. VI кл.

2) „Пѣвецъ" Надсона, произн. восп. IV кл. Пугавко.

3) „Ужъ вечеръ" изъ оп. „Пиковая дама", муз. Чайковскаго, исп. хоръ восп. IV кл.

4) „Родной край" Немировича-Данченко, произн. восп. VI кл. Каранкевичъ.

5) „Осень" муз. Корещенко, исп. хоръ восп. IV кл.

6) Lolotte n'aime pas la guerre „Laure Bajolot", произн. восп. IV кл. Овадъ, Каранкевичъ и Сырохнова.

7) „Три ключа“ муз. Анцева, ис. хоръ восп. VI кл.

8) „Югъ и Сѣверъ“ Никитина, произн. восп. VI кл. Забѣлло.

9) Слыхалиль вы, дуэтъ изъ оперы „Егеній Онѣгинъ“ муз. Чайковскаго, исп. восп. VI кл. Михайлова, Спасская, Войтеховичъ и Пугавко.

10) „Гляди въ небо“ Корженевскаго, произн, восп. II кл. Сухорукова.

11) Дуэтъ Мазаса, исп. на скрипкѣ подъ акомп. рояли восп. VI кл. Марковская, Войтеховичъ и Каранкевичъ.

12) Bèbé premier Nortes Barro, произн. восп. II кл. Трофимова.

13) „Зайка“, Полонскаго, произн. восп. II кл. Коваленко.

14) «Цыгане» муз. Шумана. исп. хоръ восп. VI кл.

15) Славься «Некрасова», муз. Рахманинова, исп. хоръ восп. IV класса.

16) „Русь“ Гоголя, произн. восп. VI кл. Войтеховичъ.

17) «Весной» мув. Абта, исп. хоръ восп. IV кл.

18) «Въ Геѳсиманскомъ саду» Надсона, произн. вос. IV кл. Ѳомичева.

19) «Крики чайки» дуэтъ, Гродскаго, исп. восп. VI кл. Михайлова, Спасская, Войтеховичъ и Пугавко.

20) «La valse des feiuiles» Grenet-Dancourt, произн. восп. VI кл. Каранкевичъ.

21) «Дуэтъ» Мазаса, исп. на скрипкахъ восп. VI кл. Марковская, Михайлова и Каранкевичъ.

22) «Стрѣлочникъ» Ѳедотова, произн. восп. VI кл. Спасская.

23) «Въ лѣсу» Хейма, исп. хоръ восп. VI кл.

24) «Старая сказка» Надсона, произн. восп. VI кл. Щербинская.

25) «Ночь», муз. Чеснокова, исп. хоръ восп. VI кл.

26) «Дѣвицы Красавицы» изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ» Чайковскаго, исп. хоръ восп. VI кл.

Гимнъ. Боже Царя храни.

Вечеръ въ Витебскомъ женскомъ училищѣ состоялся 5 февраля по такой программѣ.

I.

Царевна въ лѣсу.

Пѣсня въ лицахъ, исп. восп. I класса.

Царица . . . . Е. Никифоровская.
Царевна . . . . Н. Барщевская.
Королевичъ . . . . Т. Никоновичъ.
Зеркальце . . . . А Бернадская.
Прислужница . . . . Авласенкова.
Хоръ . . . . „ “

II.

Отрывокъ изъ повѣсти Н. В. Гоголя. «Старосвѣтскій помѣщикъ».

Афанасій Ивановичъ . . . . Е. Барщевская II кл.
Пулхерія Ивановна . . . . Л. Жаркова II кл.
Явцоха . . . . О. Барщевская II кл.

III.

Бѣлая цыганка.

Сцены въ двухъ дѣйствіяхъ.

Дѣйствіе I, въ таборѣ.

Дѣйствующія лица:

Земфира старшая цыганка . . . . Л. Лузгина IV кл.
Зарема . . . . А. Блажевичъ VI кл.
Леила . . . . Н. Жиглевичъ V кл.
Дорка . . . . С. Цытовичъ VI кл.
Машка . . . . М. Марковская II кл.
Маріулла . . . . Н. Смирнова VI кл.
Далвира . . . . О. Макринова VI кл.
Старая цыганка . . . . Е. Ширкевичъ VI кл.
Прохожая . . . . Ан. Блажевичъ VI к.
Боярышня Маша 6-ти лѣтъ . . . . К. Жиглевичъ.
Ѳоминишна ея матушка . . . . М. Ширкевичъ IV кл.
Ѳедя крестьянскій мальчикъ . . . . Л. Жаркова II кл.
Цыганенокъ . . . . М. Смирнова II кл.
Цыганочка . . . . О. Никифоровск. III к.
Крестьянскіе дѣти . . . . „ “
Цыганята и цыганки . . . . „ “

2-е дѣйствіе.

Девять лѣтъ спустя.

Дѣйствующія лица:

Боярыня Евпраксія Родіоновна Орлятева		М. Бекаревичъ VI кл.
Анфиса Онуфріевна Прихлябова		А. Афанасьева VI кл.
Ѳоминишна, мамушка		М. Ширкевичъ IV кл.
Земфира (цыганки		Л. Лузгина IV кл.
Нелуека (цыганки		Е. Смирнова V кл.
Наташа (сѣнныя дѣвушки		М. Никифоровск. VI к.
Палаша (сѣнныя дѣвушки		А. Ширкевичъ IV кл.
Сѣнныя дѣвушки		„„“

Тотъ и другой вечеръ доставилъ участникамъ его исполнителямъ, слушателямъ и зрителямъ великое удовольствіе. Въ замкнутую однообразную трудовую жизнь питомицъ они внесли одушевляющее и облагораживающее вліяніе. Вечеръ Витебскаго женскаго духовнаго училища удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Вице-Губернаторъ и другія почетныя лица.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 22 февраля 1909 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.